КАК МУЖИК ГУСЕЙ ДЕЛИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

Школьная библиотека

КАК МУЖИК ГУСЕЙ ДЕЛИЛ

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Москва «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1976

РФ
К16

Сказки, которые вы так любите, дошли к нам с незапамятных времён. Народ рассказывал их, передавал от отцов к детям, от дедов к внукам, когда ещё не было письменности, да и потом народ рассказывал сказки, когда уже книги появились, потому что всё равно не умел ни читать, ни писать.

Но тогда учёные люди — собиратели сказок — стали ездить по деревням, записывать сказки, а потом печатать их в книгах.

Русские писатели пересказывали сказки стихами, как А. Пушкин, В. Жуковский, или прозой, как Л. Толстой. По сказке, пересказанной Л. Толстым, названа эта книга.

Из книг собирателей А. Афанасьева, Д. Садовникова, А. Смирнова взяты остальные сказки этой книги.

И великие русские писатели и собиратели бережно хранили драгоценный народный язык сказок, их смысл, их юмор. В сказках живёт и поныне образный, меткий русский язык.

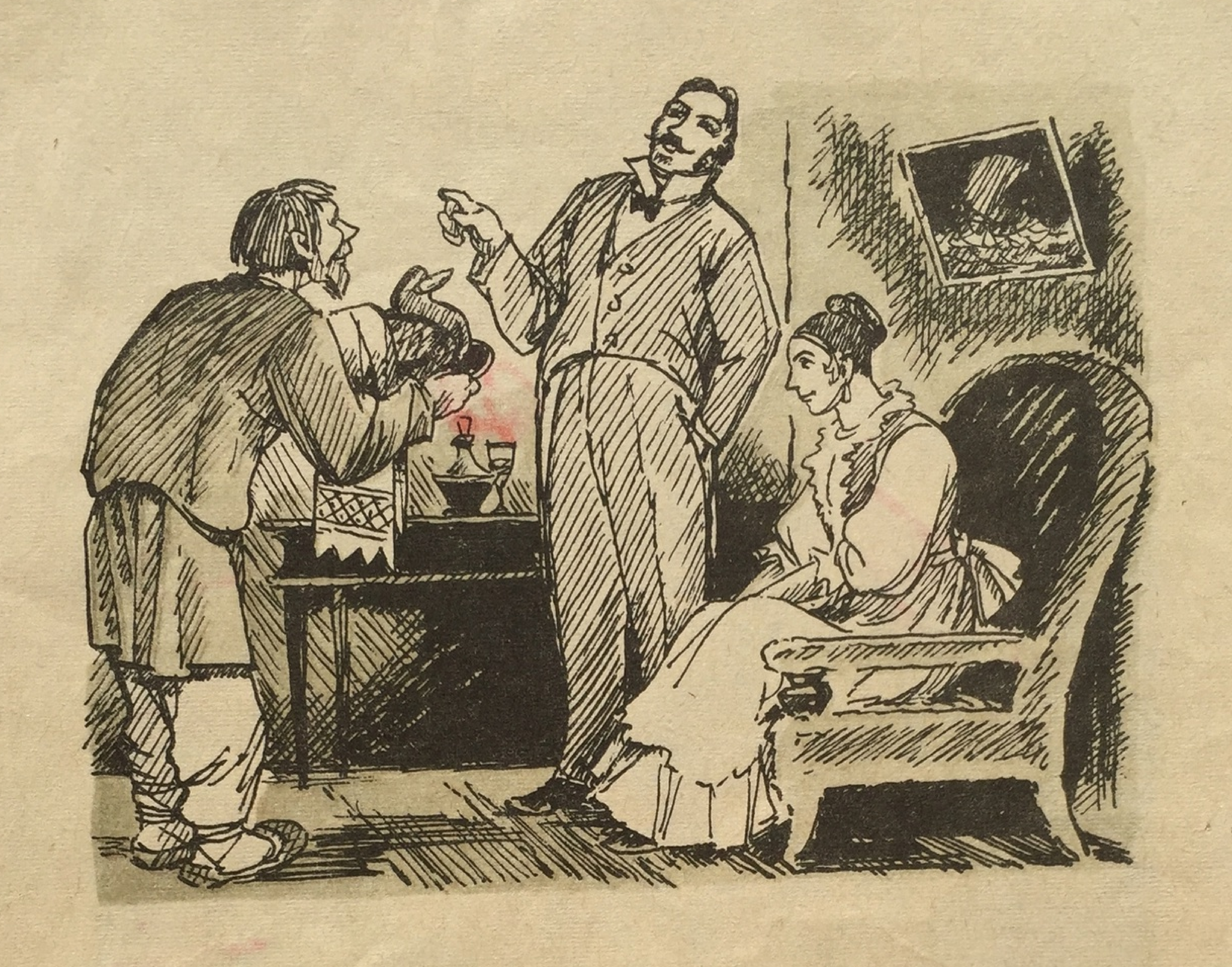
Рисунки И. Кузнецова

К16 **Как** мужик гусей делил. Русские народные сказки. Рис. И. Кузнецова. М., «Дет. лит.», 1976.
32 с. с ил. (Школьная б-ка «Читаем сами»).

В книге шесть сказок о народном уме.

РФ

К $\frac{70802-478}{М101(03)76}$ 226—76

КАК МУЖИК ГУСЕЙ ДЕЛИЛ

У одного бедного мужика не стало хлеба. Вот он и задумал попросить хлеба у барина. Чтобы было с чем идти к барину, он поймал гуся, изжарил его и понёс. Барин принял гуся и говорит мужику:

— Спасибо, мужик, тебе за гуся; только не знаю, как мы твоего гуся делить будем. Вот у меня жена, два сына да две дочери. Как бы нам разделить гуся без обиды?

Мужик говорит:

— Я разделю.

Взял ножик, отрезал голову и говорит барину:

— Ты всему дому голова — тебе голову.

Потом отрезал задок, подаёт барыне.

— Тебе, — говорит, — дома сидеть, за домом смотреть, — тебе задок.

Потом отрезал лапки и подаёт сыновьям.

— Вам, — говорит, — ножки — топтать отцовские дорожки.

А дочерям дал крылья.

— Вы, — говорит, — скоро из дома улетите, вот вам по крылышку. А остаточки себе возьму!

И взял всего гуся.

Барин посмеялся, дал мужику хлеба и денег.

Услыхал богатый мужик, что барин за гуся наградил бедного мужика хлебом и деньгами, зажарил пять гусей и понёс к барину.

Барин говорит:

— Спасибо за гусей. Да вот у меня жена, два сына, две дочки — всех шестеро. Как бы нам поровну разделить твоих гусей?

Стал богатый мужик думать и ничего не придумал

Послал барин за бедным мужиком и велел делить.

Бедный мужик взял одного гуся, дал барину с барыней и говорит:

— Вот вас трое с гусем.

Одного дал сыновьям:

— И вас, — говорит, — трое.

Одного дал дочерям:

— И вас трое.

А себе взял двух гусей:

— Вот, — говорит, — и нас трое с гусями, — всё поровну.

Барин посмеялся и дал бедному мужику ещё денег и хлеба, а богатого прогнал.

ДОБРЫЙ ПОП

Жил-был поп. Нанял себе работника, привёл его домой.

— Ну, работник, служи хорошенько, я тебя не оставлю.

Пожил работник с неделю, настал сенокос.

— Ну, свет, — говорит поп. — бог даст, переночуем благополучно, дождёмся утра и пойдём завтра косить сено.

— Хорошо, батюшка.

Дождались они утра, встали рано. Поп и говорит попадье:

— Давай-ка нам, матка, завтракать, мы пойдём на поле косить сено.

Попадья собрала на стол. Сели они вдвоём и позавтракали порядком. Поп говорит работнику:

— Давай, свет, мы и пообедаем за один раз и будем косить до самого полдника без роздыха.

— Как вам угодно, батюшка, пожалуй, и пообедаем.

— Подавай, матка, на стол обедать, — приказал поп жене.

Она подала им и обед. Они по ложке, по другой хлебнули — и сыты.

Поп говорит работнику:

— Давай, свет, за одним столом и пополуднуем и будем косить до самого ужина.

— Как вам угодно, батюшка, полудновать так полудновать!

Попадья подала на стол полдник. Они опять хлебнули по ложке, по другой — и сыты.

— Всё равно, свет, — говорит поп работнику, — давай заодно и поужинаем и заночуем в поле — завтра раньше на работу поспеем.

— Давай, батюшка.

Попадья подала им ужинать. Они хлебнули раз-два и встали из-за стола.

Работник схватил свой армяк и собирается вон.

— Куда ты, свет? — спрашивает поп.

— Как куда? Сами вы, батюшка, знаете, что после ужина надо спать ложиться.

Пошёл в сарай и проспал до света.

С тех пор перестал поп угощать работника зараз завтраком, обедом, полдником и ужином.

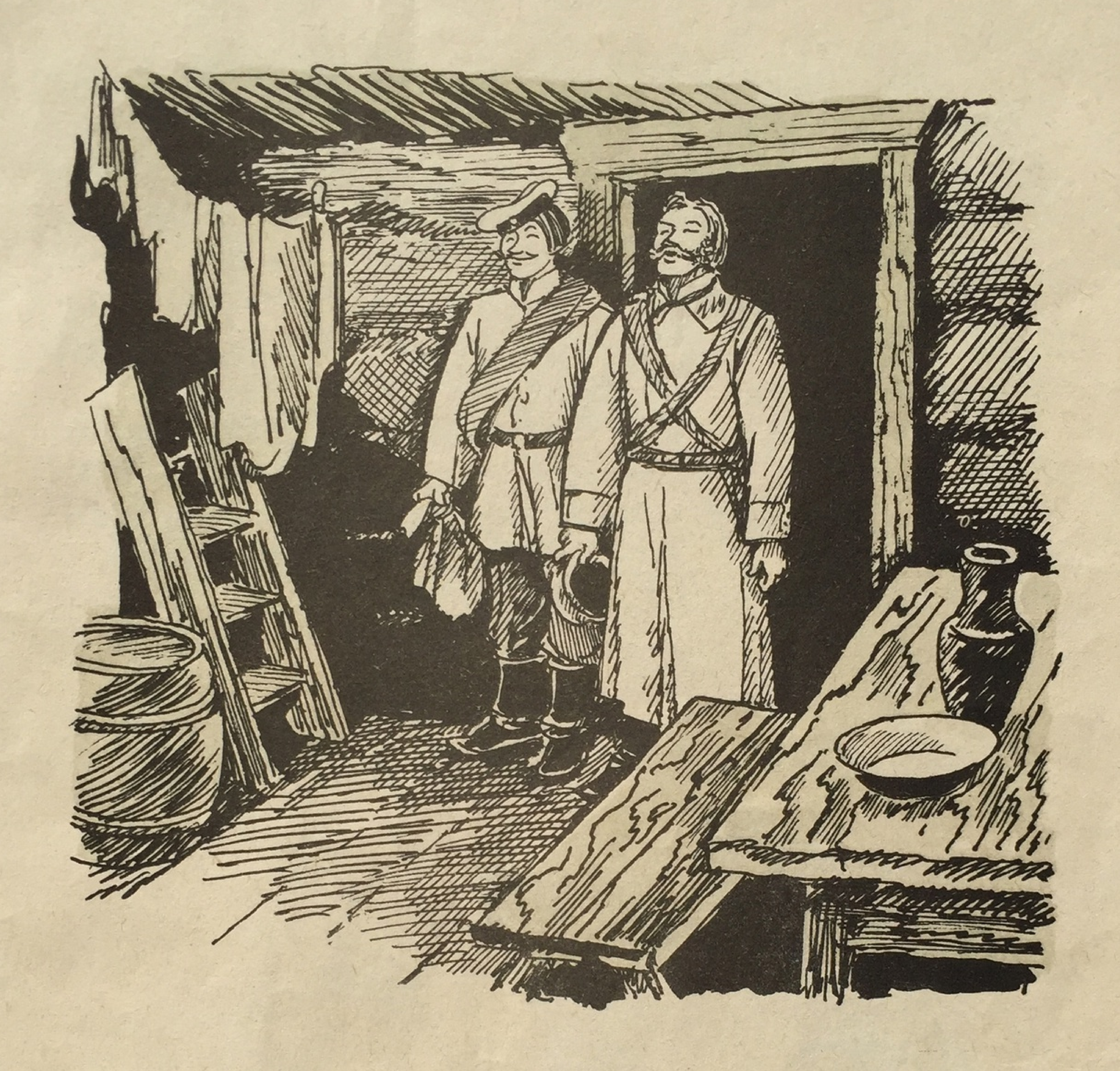
ПЕТУХАН КУРИХАНЫЧ

Жила-была старуха, у неё сын Иван. Раз Иван уехал в город, а старуха одна осталась дома. Зашли к ней два солдата и просят чего-нибудь поесть горяченького. А старуха скупа была и говорит:

— Ничего у меня нет горяченького, печка не топлена и щички не варены.

А у самой в печке петух варился. Проведали это солдаты и говорят между собой:

— Погоди, старая! Мы тебя научим, как служивых людей обманывать.

Вышли во двор, выпустили скотину, пришли и говорят:

— Бабушка! Скотина-то на улицу вышла.

Старуха заохала и выбежала скотину загонять. Солдаты между тем достали из печки горшок с похлёбкой, петуха вынули и положили в ранец, а вместо него в горшок сунули лапоть.

Старуха загнала скотину, пришла в избу и говорит:

— Загадаю я вам, служивые, загадку.

— Загадай, бабушка.

— Слушайте: в Печинске-Горшечинске, под Сковородинском, сидит Петухан Курихaныч.

— Эх, старая! Поздно хватилась: в Печинске-Горшечинске был Петухан Курихханыч, да переведён в Суму-Заплеченску, а теперь там Заплетай Расплетаич. Отгадай-ка вот, бабушка, нашу загадку.

Но старуха не поняла солдатской загадки.

Солдаты посидели, поели чёрствой корочки с кислым квасом, пошутили со старухой, посмеялись над её загадкой, простились и ушли.

Приехал из города сын и просит у матери обедать. Старуха собрала на стол, достала из печи горшок, ткнула в лапоть вилкой и не может вытащить. «Ай да петушок, — думает про себя, — вишь как разварился — достать не могу». Достала, ан... лапоть!

ПРО НУЖДУ

Жил в деревне бедный мужичок. Вот однажды работает он в мороз в худенькой своей одежонке, дрова рубит — не нагреется; лицо его от мороза разгорается. Въезжает в деревню барин, остановился около мужика:

— В какую стужу ты рубишь!

— Эх, сударь, нужда рубит!

Барин изумился, спрашивает кучера:

— А что, кучер, какая это нужда? Знаешь ли ты её?

— Я только сейчас, сударь, слышу.

Спрашивает барин мужика:

— Какая же это, мужичок, нужда? Где она у тебя?

Мужик и говорит:

— А на что тебе, сударь?

— Да охота мне её поглядеть.

Увидал мужик: в чистом поле на бугринке стоит былинка вся в снегу.

— А вот, — сказал мужик, — на бугре, сударь, нужда стоит! Вон она как от ветру шатается, и никто не догадается!

Барин и говорит:

— Нет ли времечка тебе её нам указать?

— Пожалуй, можно, сударь.

Сели на тройку лошадей и поехали в чисто поле нужду глядеть. Выехали они на бугринку, а другая былинка дальше стоит. И указывает мужик рукой:

— А вон, сударь, она в стороне. Нам ехать нельзя: снег глубок.

— Покарауль-ка, — сказал барин, — тройку лошадей, я схожу погляжу.

Барин слез и пошёл, а кучер-то и говорит:

— Сударь, возьмите и меня: и мне охота поглядеть.

И полезли по снегу оба. Одну былинку пройдут, другую найдут, а ещё нужду не видят. А мужичок-то был не промах, выпряг лошадей, сел на одну, а других стегнул да и полетел. Только они его и видели. Полазили по снегу два дурака, на дорожку вышли, к повозке подошли, а лошадушек след простыл. Думали, думали барин с кучером... Что делать? Лошадей-то нет, а повозку бросить жалко. Говорит барин кучеру:

— Впрягайся-ка, кучер, в корень, а я хоть в пристёжку[1].

Кучер говорит:

— Нет, вы, барин, поисправнее, немножко посильнее — вы в корень, а я — в пристёжку.

---

[1] В корень, то есть в середину тройки. Эта средняя лошадь называется коренной, две другие, по бокам, — пристяжными.

Ну, нечего делать, запрягся барин в корень. Везут да везут, повезут да встанут. А мужик припрятал лошадей и пошёл навстречу.

— Что это вы, барин, повозку на себе везёте?

Барин сердито говорит:

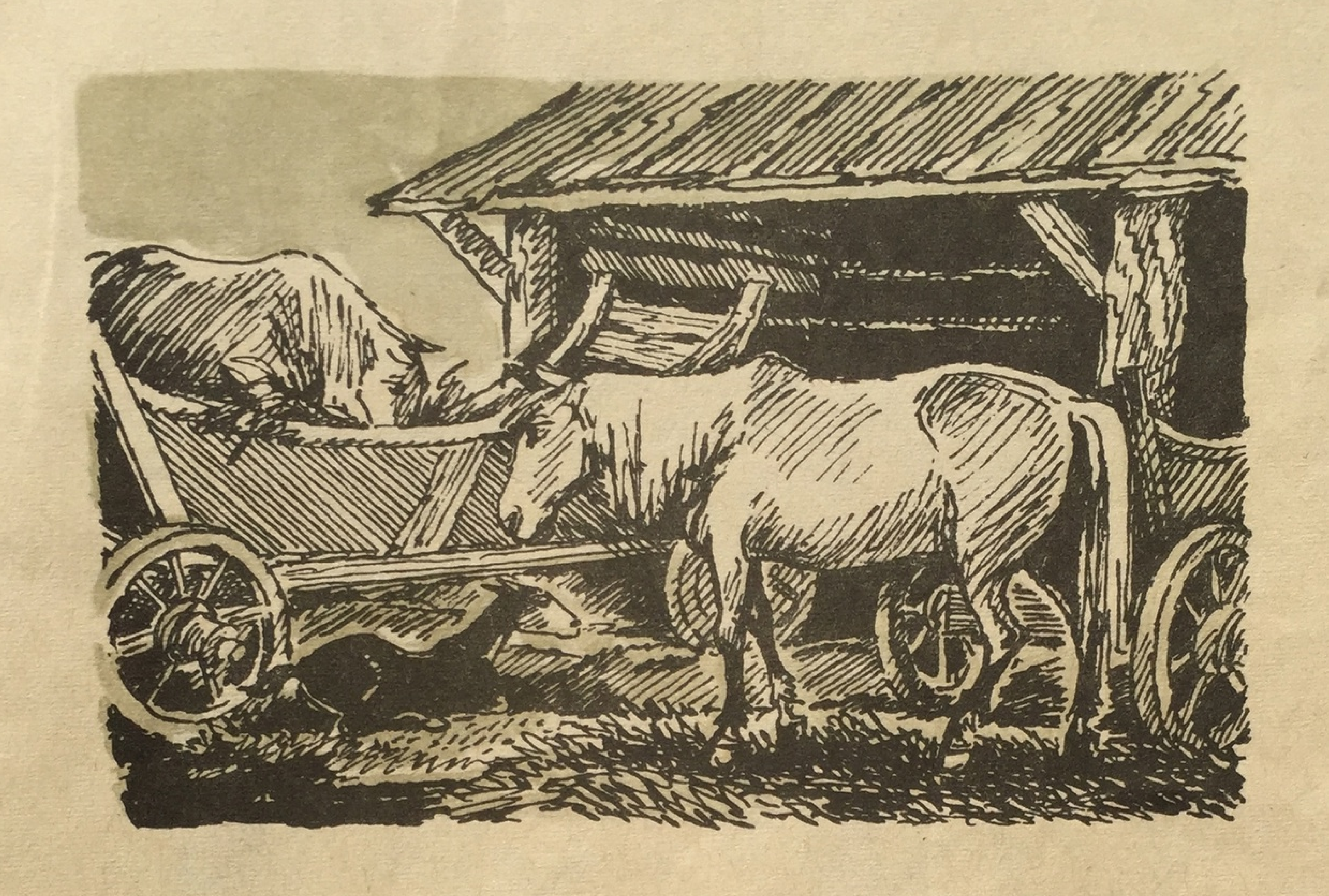
— Уйди! Нужда везёт.

— Какая же это нужда?

— Ступай в поле, вон там на бугре стоит!

А сам везёт да везёт. Приехал домой еле жив. Нужду увидел: тройку лошадей потерял.

МУДРАЯ ДЕВА

Ехали два брата: один бедный, другой именитый, у обоих по лошади — у бедного кобыла, у именитого мерин. Остановились они на ночлег рядом.

У бедного кобыла принесла ночью жеребёнка; жеребёнок подкатился под телегу богатого. Будит он наутро бедного:

— Вставай, брат! У меня телега ночью жеребёнка родила.

Брат встаёт и говорит:

— Как можно, чтобы телега жеребёнка родила? Это моя кобыла принесла.

Богатый говорит:

— Кабы твоя кобыла принесла, жеребёнок бы подле был.

Поспорили они и пошли до начальства: именитый дарит судей деньгами, бедный словами оправдывается.

Дошло дело до самого царя.

Велел царь призвать обоих братьев и загадал им четыре загадки:

— Что всего в свете сильней и быстрей? Что всего в свете жирнее? Что всего мягче? Что всего милее?

И положил им сроку три дня.

— На четвёртый приходите, ответ дайте!

Богатый подумал, подумал, вспомнил про свою куму, пошёл к ней совета просить.

Она посадила его за стол, стала угощать, а сама спрашивает:

— Что так печален, куманёк?

— Да загадал мне государь четыре загадки, а сроку всего три дня положил.

— Что такое? Скажи мне.

— А вот что, кума: первая загадка — что всего в свете сильней и быстрей?

— Экая загадка! У моего мужа каряя кобыла есть, нет её быстрее. Коли кнутом приударишь — зайца догонит.

— Вторая загадка: что всего в свете жирнее?

— У нас другой год рябой боров кормится; такой жирный стал, что и на ноги не подымается.

— Третья загадка: что всего в свете мягче?

— Известное дело — пуховик, уж мягче не выдумаешь.

— Четвёртая загадка: что всего в свете милее?

— Милее всего внучек Иванушка.

— Спасибо тебе, кума, научила уму-разуму, по-век не забуду.

А бедный брат залился горькими слезами и пошёл домой. Встречает его дочь-семилетка; только и семьи было, что дочь одна.

— О чём ты, батюшка, вздыхаешь да слёзы ронишь?

— Как же мне не вздыхать, как слёз не ронить! Задал мне царь четыре загадки, которых мне и в жизнь не разгадать.

— Скажи мне, какие загадки.

— А вот какие, дочка: что всего в свете сильней и быстрей, что всего жирнее, что всего мягче и что всего милее?

— Ступай, батюшка, и скажи царю: сильней и быстрей всего ветер; жирнее всего земля: что ни растёт, что ни живёт — земля питает; мягче

всего рука: на что человек ни ляжет, а всё под голову руку кладёт; а милее сна нет ничего на свете.

Пришли к царю оба брата — и богатый и бедный. Выслушал их царь и спрашивает бедного:

— Сам ли дошёл или кто тебя научил?

Отвечает бедный:

— Ваше царское величество, есть у меня дочь-семилетка, она меня научила.

— Когда дочь твоя мудра, вот ей ниточка шел-

кова́; пусть к утру соткёт мне полотенце узорчатое.

Мужик взял шёлковую ниточку, приходит домой кручинный, печальный.

— Беда наша! — говорит дочери. — Царь приказал из этой ниточки соткать полотенце.

— Не кручинься, батюшка, — отвечала семилетка.

Отломила прутик от веника, подаёт отцу и наказывает:

— Поди к царю, скажи, чтоб нашёл такого мастера, который бы сделал из этого прутика кросны [1]: было бы на чём полотенце ткать.

Мужик доложил про то царю. Царь даёт ему полтораста яиц.

— Отдай, — говорит, — своей дочери. Пусть к завтраму выведет мне полтораста цыплят.

Воротился мужик домой ещё кручиннее, ещё печальнее.

— Ах, дочка! От одной беды увернёшься — другая навяжется.

— Не кручинься, батюшка, — отвечала семилетка.

Попекла яйца и припрятала к обеду да к ужину, а отца посылает к царю.

— Скажи ему, что цыплятам на корм нужно однодённое пшено: в один бы день было поле вспахано, просо засеяно, сжато и обмолочено. Другого пшена наши цыплята и клевать не станут.

Царь выслушал и говорит:

— Когда дочь твоя мудра, пусть наутро сама ко мне явится — ни пешком, ни на лошади, ни голая, ни одетая, ни с гостинцем, ни без подарочка.

«Ну, — думает мужик, — такой хитрой задачи и дочь не разрешит; пришло совсем пропадать».

---

[1] Кро́сны — ткацкий станок.

— Не кручинься, батюшка, — сказала ему дочь-семилетка, — ступай-ка к охотникам да купи мне живого зайца да живую перепёлку.

Отец пошёл и купил ей зайца и перепёлку.

На другой день поутру сбросила семилетка всю одёжу, надела на себя сетку, в руки взяла перепёлку, села верхом на зайца и поехала во дворец.

Царь её у ворот встречает. Поклонилась она царю:

— Вот тебе, государь, подарочек, — и подаёт ему перепёлку.

Царь протянул было руку: перепёлка — порх! и улетела.

— Хорошо, — говорит царь, — как приказал, так и сделала. Скажи мне теперь: ведь отец твой беден, так чем вы кормитесь?

— Отец мой на сухом берегу рыбу ловит, ловушки в воду не становит, а я подолом рыбу ношу да уху варю.

— Что ты, глупая! Когда рыба на сухом берегу живёт? Рыба в воде плавает.

— А ты умён! Когда видано, чтоб телега жеребёнка принесла? Не телега — кобыла родит.

Царь присудил отдать жеребёнка бедному мужику...

ГОРШЕНЯ

Горшеня едет-дремлет с горшками. Догнал его государь Иван Васильевич.

— Мир по дороге!

Горшеня оглянулся.

— Благодарим, просим со смиреньем.

— Знать, вздремал?

— Вздремал, великий государь! Не бойся того, кто песни поёт, а бойся того, кто дремлет.

— Экой ты смелый, горшеня! Люблю эдаких. Ямщик! Поезжай тише. А что, горшенюшка, давно ты этим ремеслом кормишься?

— Сызмолоду, да вот и середовой[1] стал.

— Кормишь детей?

---

[1] Середово́й — среднего возраста.

— Кормлю, ваше царское величество! И не пашу, и не кошу, и не жну, и морозом не бьёт.

— Хорошо, горшеня, но всё-таки на свете не без худа.

— Да, ваше царское величество! На свете есть три худа.

— А какие три худа, горшенюшка?

— Первое худо — худой шабёр[1], а второе худо — худая жена, а третье худо — худой разум.

— А скажи мне, которое худо всех хуже?

— От худого шабра уйду, от худой жены тоже можно, как будет с детьми жить; а от худого разума не уйдёшь — всё с тобой.

— Так, верно, горшеня! Ты мозголов. Слушай! Ты для меня, а я для тебя. Прилетят гуси с Руси, пёрышки ощиплешь, а по правúльному покинешь![2]

— Годится, так покину, как придёт! А то и наголо.

— Ну, горшеня, постой на час! Я погляжу твою посуду.

Горшеня остановился; начал раскладывать товар. Государь стал глядеть, и показались ему три тарелочки глиняны.

— Ты наделаешь мне эдаких?

— Сколько угодно вашему царскому величеству?

— Возов десяток надо.

— На много ли дашь время?

— Месяц.

— Можно и в две недели представить, и в город. Я для тебя, ты для меня.

— Спасибо, горшенюшка!

---

[1] Шабёр — сосед.

[2] Пёрышки ощиплешь, а по правúльному покинешь. — Речь идёт о правúльных перьях, крайних в крыле у птицы, они особого вида. Царь говорит горшене, чтобы тот ощипал все перья, кроме правúльных, их надо оставить — «покинуть».

— А ты, государь, где будешь в то время, как я представлю товар в город?

— Буду в дому у купца в гостях.

Государь приехал в город и приказал, чтобы на всех угощениях не было посуды ни серебряной, ни оловянной, ни медной, ни деревянной, а была бы всё глиняная.

Горшеня кончил заказ царский и привёз товар в город. Один боярин выехал на торжище к горшене и говорит ему:

— Бог за товаром, горшеня!
— Просим покорно.
— Продай мне весь товар.
— Нельзя: по заказу.
— А что тебе, ты бери деньги — не повинят из этого, коли не дал задатку под работу. Ну, что возьмёшь?
— А вот что: каждую посудину насыпать полну денег.
— По́лно, горшенюшка, много!

— Ну хорошо: одну насыпать, а две отдать — хочешь?

И сладили.

— Ты для меня, а я для тебя.

Насыпают да высыпают. Сыпали, сыпали — денег не стало, а товару ещё много. Боярин, видя худо, съездил домой, привёз ещё денег. Опять сыплют да сыплют, — товару всё много.

— Как быть, горшенюшка?

— Ну, что ни жадала?[1] Нечего делать, я тебя

---

[1] Жада́ть (стар.) — сильно желать, хотеть.

уважу, только знаешь что? Свези меня на себе до этого двора — отдам и товар и все деньги.

Боярин мялся, мялся: жаль и денег, жаль и себя; но делать нечего — сладили. Выпрягли лошадь, сел мужик, повёз боярин: в споре́ дело. Горшеня запел песню, боярин везёт да везёт.

— До коих же мест везти тебя?

— Вот до этого двора и до этого дому.

Весело поёт горшеня, против дому он высоко поднял. Государь услышал, выбег на крыльцо — признал горшеню.

— Ба! Здравствуй, горшенюшка, с приездом!

— Благодарю, ваше царское величество.

— Да на чём ты едешь?

— На худом-то разуме, государь.

— Ну, мозголов, горшеня, умел товар продать. Боярин, скидай строевую одежду и сапоги, а ты, горшеня, кафтан и разувай лапти; ты их обувай, боярин, а ты, горшеня, надевай его строевую одежду. Умел товар продать! Немного послужил, да много услужил. А ты не умел владеть боярством. Ну, горшеня, прилетали гуси с Руси?

— Прилетали.

— Пёрышки ощипал, а по прави́льному покинул?

— Нет, наголо, великий государь, — всего ощипал.

СОДЕРЖАНИЕ

КАК МУЖИК ГУСЕЙ ДЕЛИЛ *(Л. Толстой)* 3

ДОБРЫЙ ПОП *(А. Афанасьев)* 6

ПЕТУХАН КУРИХАНЫЧ *(А. Смирнов)* 8

ПРО НУЖДУ *(Д. Садовников)* 11

МУДРАЯ ДЕВА *(А. Афанасьев)* 15

ГОРШЕНЯ *(А. Афанасьев)* 25

Для начальной школы

КАК МУЖИК ГУСЕЙ ДЕЛИЛ

Русские народные сказки

Ответственный редактор *Г. И. Гусева*. Художественный редактор *Н. З. Левинская*. Технический редактор *Г. Г. Стан*. Корректор *Е. И. Щербакова*. Сдано в набор 10/II 1976 г. Подписано к печати 6/VII 1976 г. Формат 70×100/16. Бум. типогр. № 2. Печ. л. 2. Усл. печ. л. 2,6. Уч.-изд. л. 2,13. Тираж 1 500 000 экз. Заказ № 73. Цена 9 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

-07

Цена ~~9~~ коп.

Серия «ЧИТАЕМ САМИ»